

Уходя как можно дальше от той квартиры, Меки не останавливалась, а только набирала скорость. И вот она уже бежала вперёд. Она бежала, не имея чёткого пути, в последний момент уклоняясь от препятствий, а зрение размывало из-за непрошенных слёз. Несколько раз натыкалась на прохожих, но не было привычных "извините".

Сейчас ей было не до вежливости и воспитания. Всё что ей сейчас нужно - просто бежать. Далеко. Насколько это возможно. Ей просто необходимо убраться из этого места, и тогда может получится убежать и от себя, и этой рвущей сердце боли.

И вот спустя несколько минут показался лес, в который она и нырнула. Ей просто нужны время, тишина и покой.

Приметив краем сознания корни большого дерева, она там и упала. Это дерево показалось девочке достаточно надёжным. Даже в таком подавленном состоянии она смогла уловить, как от него веяло временем и силой. Этот гигант закрывал своей кроной чистое голубое небо и яркое солнце. То, что нужно.

Обняв свои колени и уткнувшись в них лицом, Меки отпустила себя окончательно и дала волю той буре, что бесновалась внутри, ну, а наружу она вырвалась через звериный вой и водопад слёз.

Лесную тишину прорезали рыдания ребёнка.

А в глубине души вновь открыло глаза это непонятное и тёмное. Это отвратительное и опьяняющее чувство, которое она ощущала на экзамене к Боруто. Вот только сейчас она точно могла сказать, что это нечто сменило цель. Теперь оно обратило свой взор на всех тех, кого она любила и сейчас любит, хоть это и очень больно. Это нечто в душе, происхождения которого она не знала, практически "шептало" о том, что Меки должна отомстить, должна сделать им всем так же больно, как и ей сейчас, должна ударить их в самое уязвимое место тогда, когда они будут максимально беззащитны, должна... должна...

И если бы не ужасная душевная боль и усталость, что буквально приковали девочку к тому месту, где она съёжилась, то Меки бы схватилась за меч с твёрдым намерением пролить кровь, лишь бы стало чуть легче. Ей так хотелось, чтобы все чувства ушли из души и наступил тот самый покой, штиль, что ей был необходим как воздух, как тихая гавань.

Эта чёртова боль ощущалась почти физически! Настолько, что перехватывало дыхание, а голосовые связки сдавливали спазмы и вместо воя выходил хрип. От рыданий, что ещё минуту назад рвались из груди, остались лишь тяжёлые всхлипы.

За что они с нею так?!!

Задалась вопросом девочка, когда тот шквал эмоций и адреналина начал чуть спадать.

Память услужливо показывала картинки "до" и "после". Они были вполне счастливы втроём. Всё было хорошо. Меки могла защитит Сараду, всегда могла взять удар на себя, но...

Но как бы она ни старалась, Сарада всё равно хотела, чтобы и Он был рядом, в то время, когда Меки даже не верила в его существование. Она ещё никогда так не ошибалась... И она искренне хотела, чтобы его не было, чтобы он так и остался нелепой сказкой, глупой отговоркой матери от неудобных вопросов.

И вот он, весь такой пафосный, явился в их жизни. И для Меки всё семейное счастье прекратилось. Нет больше счастливой жизни с сестрой и матерью. Они забыли о ней. Вычеркнули ее из своей жизни. Она им больше не нужна. Да и зачем она им? Есть он... Муж и папа... А она... Скандалистка, упрямица, ненужный придаток.

Больно. Правда больно. Но ещё хуже, что она видела, что ему они безразличны, просто потому что ему хорошо живётся и без семьи, этого балласта и довеска... Он одним лишь своим появлением перевернул привычный мир Меки, небрежно растоптал всё, что она так старательно строила, что возводила и оберегала годами, просто одним своим прибытием в Коноху он уничтожил весь её привычный уклад жизни. И ему плевать.

Она уб... ушла просто потому, что чувствовала себя абсолютно лишней в доме, который должен быть и её оплотом безопасности. Тем самым островом в бушующем море под названием жизнь... Но... Это цунами так просто уничтожило, накрыло и поглотило его.

Нет в том доме у неё своего спокойного места. Просто нет. И никто её там не поймёт.

И потому не так давно (а кажется, что уже вечность назад) она ушла к бабушке с дедушкой в надежде, что всё вскоре встанет на свои места. Конечно же этого не произошло. Это цунами достало её и на том маяке, где она укрылась. Вновь разрушив её иллюзию покоя, что какое-то время дарила душе покой. Все вновь снесло под чистую. Ну, хоть не поглотило. Правда и там теперь ей не будет полностью спокойно. Не после сегодняшнего.

"Я что-то сделала неправильно? Почему им дороже он? Разве мы не были счастливы втроём?"

"...разве это справедливо?.."

Сознание услужливо и оперативно показало, как мама встречала Меки и Сараду из школы, как отправляла мыть руки и садиться за стол. На лице женщины была широкая счастливая улыбка.

И тут же в противовес этому нежному и светлому воспоминанию, двенадцатилетняя девочка вспомнила как мама смотрела на него. Совсем забыв о ней. И вот сегодня её любимая мама... Она тоже часть этого цунами, что уничтожает её тихую гавань.

Контраст воспоминаний резанул по сердцу, как острая горячая сталь...

Разве они не понимают, как больно они ей делают?

...Или им тоже... плевать?..

А Сарада? Меки из кожи вон лезла всё детство, принимая удары и издёвки на себя, чтобы сестре не было больно, чтобы она не грустила и не плакала. И что же теперь? Как старшая сестра ей это вернула? Ха... Ну, ответ очевиден. Сарада не плохая, но она...

Просто забыла.

Зачем ей сестра, которая всегда готова была подставить свое плечо для слёз, дать уши, в которые можно было пожаловаться на одноклассников, мальчишек-идиотов и Боруто, спросить дельный совет... Для сестры это всего-навсего была временная замена. Зачем ей теперь Меки, когда есть "долгожданный папа"? Правильно, не нужна. Как старая детская игрушка, которая приносит радость и удовольствие, а как сломалась, надоела или купили что-то поновее можно и на свалку выбросить.

И вот она сидит сейчас под старым деревом и чувствует, что она и есть та самая ненужная игрушка, которой просто поигрались и выбросили.

Сердце вновь рвало на части. Честно, будто туда ржавый штырь вогнали. Медленно с садистской улыбкой наслаждаясь и упиваясь её страданиями.

Ей ведь больно...

"Почему? За что?"

Всхлипов уже не было, но тело всё ещё колотило крупной дрожью. Воспоминания счастливых дней словно кадры киноплёнки крутились в голове. Все. Ни единого не прошло мимо. Иногда хорошая память – это проклятие.

Сколько Меки сидела под деревом она не считала. Всё что имело значение – это та боль, что рвала изнутри. Было желание причинить и им такую же. Правда. Оно было таким сильным, что Меки уже почти готова была встать и вновь пойти в тот треклятый дом, но...

"Но разве это что-то изменит?" - внезапно, словно щелчок, повис в пространстве вопрос.

И правда, что это изменит? Её, что, полюбят? Или может не забудут? Не выкинут из жизни? Что изменится? Что?

Что-то глубоко внутри её сознания довольно заурчало.

"Нет. Меня вы больше там не увидите. И ещё. Я не позволю использовать себя как коврик для грязной обуви. Вы... Я вам этого прощать не собираюсь. Никогда! Я... Клянусь! Вы сами пожалеете, что выбрали его. Пожалеете, когда я на ваших глазах уничтожу вашу новую игрушку, которую вы так сильно хотели, которая, как вы думаете, не сломается и не надоест. Вы увидите."

То пугающее внутри неё, что она не знала обрело свою форму... Нет, она просто наконец поняла. Это Ненависть. Они сами сделали всё, чтобы оно родилось внутри неё. Почти все их поступки после прибытия Этого вели к зарождению этого чувства. Их безразличие и попустительство подвели её к этому моменту. Что ж. Теперь отступать некуда. Она уже позволила поселиться этому не только в разуме и душе, но и во всей её сути. Теперь, чтобы от этого избавиться её нужно либо убить, либо промывать ей мозги.

Алые глаза с тремя Томоз завращались с бешеной скоростью и начали сливаться в единый рисунок... Точнее двинулись к центру, чтобы наконец завершить полную трансформацию и даровать ту силу, которая так необходима.

Резкая боль и мутность взгляда – всё что получила Меки. Закрывая глаза ладонями, она не сдержала болезненного стога.

Да что с этими глазами?! Почему всегда нужно терпеть боль?

Это было не впервой, но как же это надоело. Глаза и до этого момента болели, но сегодня, Меки могла поклясться, боль была намного сильнее. Она была резче, да настолько, что тренированная и привычная к боли Меки не только стога не сдержала, но и слезы побежали.

- Надо маме сказа... – начала было девочка и тут же осеклась.

Сказать... А что она в ответ услышит? Очередные нотации? Очевидную рекомендацию сильно не напрягать зрение? Ещё один приказ лечь в больницу под замок? Или это будет очередная ложь?

Перед глазами появилось воспоминание случая, когда Сарада оказалась в схожем положении, но Сакура не сообщила ей о том, что Шаринган пробуждён. Только Меки кивнула, мол, да это так. Но Сараде ничего не сообщила.

А если она сама придёт и скажет, что глаза болят. Она так и видит, как после тирады нотаций мама выдаст: "Ничего страшного, всё нормально". А стоящему за её спиной Пришельцу кивнёт, что да, есть проблемы, но Меки об этом лучше не знать.

Красивая мотивация врать. Для вашего же блага. Хватит. С неё лжи во благо достаточно. Всего уже достаточно. Устала.

Когда зрение вернулось и размытость во взгляде пропала, Меки аккуратно осмотрелась по сторонам. Глаза ещё щипало, но было терпимо. Она всё ещё была в лесу. Очевидно. А вот то, что это был уже ночной лес... Делаем нехитрый вывод – она весь день провела здесь. Вот позор...

И только эта мысль поселилась в сознании, как всё тело разом проткнуло миллиардами, триллионами микроскопических игл. Онемело всё, а кровь, хлынувшая в онемевшие конечности, пыталась их реанимировать.

"Ну это не так больно, как с глазами." – обречённо отметила девочка.

Поднявшись с земли, всё ещё на ватных ногах, Меки двинулась в сторону деревни, огни которой были хорошо ей видны. Растущая как на дрожжах Коноха не спала ни днём ни ночью.

Стоило девочке войти в дом семьи Харуно, как её тут же заключили в крепкие, почти удушающие объятия, и, что самое удивительное, это была не бабушка Мебуки, АНБУ на пенсии, которая ещё не растеряла своей силы и вполне может навалиться и джонину, это был дедушка Кизаши.

- Меки, мы так волновались. – раздался его голос у макушки девочки.

- Мне жаль. – попыталась ответить задуманным голосом Меки. Сейчас ей было по-настоящему стыдно. Надо было вернуться сюда раньше, чтобы не беспокоить чету Харуно.

После того, как дедуля Кизаши разомкнул свои взволнованные, любящие и несомненно "ломающие кости" объятия, Меки вновь оказалась в кольце тёплых рук. Бабушка.

- Не делай так больше. – поцеловав девочку в макушку, прошептала госпожа Харуно. – Голодная наверное?

Меки лишь кивнула. Сегодня она только завтракала. А дальше... Выжимала из себя всю влагу.

- Пойдём, ужин только тебя и дожидается. – приобнимая за плечи внучку, проговорила Мебуки.

Меки не видела её взгляда. Грустный. Он был грустным. Чета Харуно сегодня много пережила. В частности, не самый приятный разговор с Сакурой и Саске, в котором смогли отвоевать независимость девочки от семьи Учиха. Мебуки и Кизаши понимали, что так продолжаться просто не может и потому первыми начали эту тему. Саске поддержал. Сакура смирилась.

Слишком много для одного неокрепшего ума.

Меки умяла весь ужин за один присест и отправилась в свою комнату. Бабушка и дедушка

ничего ей не говорили о том, что было пока она отсутствовала, но девочка догадывалась, что разговор таки был. И даже догадывалась о чём, но это потом, не сейчас. Сейчас всё чего она хочет это спать. Ей очень сильно нужно спать. А ещё, возможно завтра, их вызовут в Башню Хокаге. Экзамен пошёл не так, как планировалось – слишком много переменных в этом уравнении. Поэтому все участники всё ещё генины, и у них очень много миссий.

- Долго жище ты гуляешишь. - услышала Меки, как только закрыла дверь в комнату.

- Здравствуйте, Орочимару-сама. - теперь становилось понятно, почему Саигаи рядом не было. Его просто не пустили, используя его инстинктивный страх против него же.

- Этот кусок мяссыс бессплезссен. - змеиный Санин, как всегда был настроен скептически на счёт питомца девочки.

Меки вытащила забившегося от страха в угол кролика и прижала к груди. Сколько они так находятся в её комнате? Какая же она плохая хозяйка... Только себя жалеть и может... А тут ...

- Он ещё растёт и тренируется как может. - в защиту кролика ответила девочка. Тот на её руках стал дрожать меньше и вот-вот заснёт. То, что им обоим и надо. Вот только у неё гость, которого просто так не спровадишь. - Случилось что-то важное?

- Эксссамен прошшшел, я ужжище жишшду не дожшшдусь когда ты окажешшшься в Отто. - прошипела змея. Если Меки не подводит память, то это уже другая. Не та, что приходила раньше.

- Я знаю. Скоро буду и я не забыла про Азуру. - Саигаи уснул под успокаивающими поглаживаниями и девочка уложила его на подушку. Кролик дёрнул лапой, но не проснулся от смены места сна.

Сама же Меки села рядом с ним на кровать. Змея была напротив неё и смотрела своими жёлтыми пронзительными глазами с чёрным вертикальным зрачком. Этот неотрывный холодный взгляд был направлен прямо на девочку.

Если бы эта встреча произошла вчера, то Меки бы точно показалось, что Санин смотрит в самую душу, но... Сегодня всё было иначе. Да, смотрит и что? Может из-за всего пережитого у неё просто не было сил на ещё какие-то волнения, а может она всё же стала сильнее духом и не обращает на это внимания. Ответить на это сейчас она не могла и, честно, не собиралась искать ответ.

- Похвффально. Надеюсссь ты не зсссасссставффишишь ссссебя долго жишшдать. - раздвоенный язык змеи танцевал свой танец, будто заморозить пытался, но девочка замораживаться отказывалась.

- Я постараюсь. Обещать не буду. После экзамена будет много работы. - тут даже должность высокую занимать не надо, чтобы это понять.

- И всссёёёеёеёе, я буду жшшшдать. - змея двинулась в сторону приоткрытого окна и исчезла снаружи.

Меки буднично встала, закрыла окно и вернулась на кровать. В душ завтра. Всё завтра. На сегодня всё. Она слишком устала.

<http://tl.rulate.ru/book/54857/2381667>